

— T a s h a N o v a —

Калейдоскоп традиций

Tasha Nova

Калейдоскоп традиций

«Автор»

2026

Nova T.

Калейдоскоп традиций / Т. Nova — «Автор», 2026

Молодой исследователь Алексей буквально живёт этнографией. Его страсть — поиск полузабытых народных тайн, древних преданий и «живых слов», ускользающих от времени. В поисках уникального фольклора он пройдёт огромный путь: от гостеприимной Башкирии и горных селений Дагестана до заповедных троп Алтая. А суровая сибирская тайга и вовсе приготовит для него настоящий детектив — поиски вековой секретной рукописи старообрядцев. Экспедиции сменяют друг друга, уводя исследователя всё дальше по угасающим следам народной памяти. Но на самом краю этой огромной страны Алексея ждёт не только этнографическое наследие, но и встреча, которая полностью изменит его собственную судьбу. Захватывающая и колоритная проза о путешествиях по России, силе народных традиций и судьбоносных встречах.

© Nova T., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Башкирия. Тропами вековых традиций	5
Глава 2. Дагестан. Выше только звёзды, крепче только традиции	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Tasha Nova

Калейдоскоп традиций

Глава 1 Башкирия. Тропами вековых традиций

Алексей стоял у окна московской квартиры, задумчиво наблюдая за городским пейзажем. За окном раскинулись башни, крыши домов и серые ленты магистралей, а его мысли были заняты предстоящей поездкой в Башкирию. Завтра он отправлялся в Салават, чтобы изучить жилище башкир, особенности архитектуры и местные традиции. Рюкзак был уже собран: альбомы, карандаши, диктофон, фотоаппарат и прочие инструменты для фиксации материала. Алексей ещё раз просмотрел распечатку билетов и список рекомендаций, который составила руководительница кафедры Людмила Ивановна.

— Смотри, Алеш, не забудь изучить жилища старожилов, традиционные орнаменты и местный диалект, — предупредила она, похлопывая его по плечу. — В Салавате много интересной архитектуры, частных музеев и красивых природных достопримечательностей.

На кухне в это время мать Александра Викторовна готовила ужин, напевая старую песню. Она знала, что сыну предстоит нелегкое путешествие, и хотела поддержать его, приготовить что-то вкусное и полезное.

— Мам, я же скоро вернусь, — улыбнулся Алексей, наблюдая, как мать обжаривает мясо на сковороде. — Всё будет хорошо.

Утро следующего дня началось с раннего звонка будильника. Просыпаясь, Алексей почувствовал волнение и азарт, характерные для любого исследователя перед началом экспедиции. Он сел в самолёт и через несколько часов оказался в аэропорту Салавата.

Город встретил его серым небом и влажным воздухом, похожим на погоду средней полосы России. Алексей сел в такси и отправился в центр города, чтобы встретиться с руководителем местного краеведческого музея Фаридом Ахметовичем Ибрагимовым.

Фарид оказался невысоким, крепким мужчиной лет шестидесяти, с выразительным взглядом и широкой улыбкой. Он встретил Алексея в фойе музея, крепко пожал руку и пригласил в кабинет.

— Что именно вас интересует, Алексей Юрьевич? — спросил Фарид, доставая папку с материалами. — Я знаю, что вы специализируетесь на изучении традиций и диалектов. — Мне интересны местные традиции и диалекты башкир, их обычаи, быт и фольклор, — ответил Алексей, разглядывая экспонаты музея. — Особое внимание уделю изучению народных промыслов и языка.

Фарид Ахметович настоял на том, чтобы разместить аспиранта у своей родственницы Алии, хозяйки уютного деревянного дома, расположенного на окраине Салавата.

— Алия знает всё о башкирской культуре, — убеждал Фарид, садясь в машину. — У неё вы узнаете всё, что нужно для вашего исследования.

Алия оказалась женщиной лет сорока, высокой, с прямыми чёрными волосами и добрыми глазами. Она жила в просторном доме, окружённом яблоневым садом и огороженным забором из ивняка. В доме царил атмосфера уюта и порядка: мебель была изготовлена вручную, кухня пахла свежим хлебом и отваром шиповника.

— Входите, будьте как дома, — приветливо улыбнулась Алия, открывая дверь. — Мы будем рады гостю, который хочет узнать нашу культуру.

Алексей осмотрелся, поражённый вниманием к деталям. Интерьер был выполнен в традиционном башкирском стиле: стены украшены вышивками, мебель украшена резьбой, на полках стояли изделия из керамики и дерева.

— Меня зовут Алия, — представилась женщина, улыбаясь. — Пойдёмте, я покажу вам ваше временное жилище.

Она повела Алексея в конец двора, где стояла отдельно стоящая постройка с покатой крышей и резными наличниками. Алия открыла замок, и они вошли внутрь.

Комната была небольшой, но уютной и опрятной. Свет из окна падал на широкий диван, покрытый льняным покрывалом, рядом стояла низкая тахта с подушками, украшенная башкирскими орнаментами. Уголок кухни занимал небольшой стол с посудой и чайником, а в углу стоял деревянный шкаф с вещами и предметами быта.

— Вот здесь вы будете жить, — сказала Алия, открывая створки шкафа. — Удобно, светло и чисто.

Алексей осмотрелся, положил свои вещи на стол чувствуя, как сердце наполняется спокойствием и теплом. Комната, несмотря на простоту, была уютной и гостеприимной, словно созданная специально для него.

Они вернулись в дом Алии. Женщина провела его в ванную комнату, показала, где можно помыть руки и умыться после дороги, после чего пригласила за стол обедать.

Обед состоял из традиционного башкирского блюда — тушёного мяса с картофелем и овощами, ароматного салата из помидоров и огурцов, приправленного зеленью и чесноком. Стол украшали свежие огурцы, помидоры, соленья и домашние заготовки.

— Ешьте, не стесняйтесь, — улыбнулась Алия, подавая тарелку с едой. — У нас так заведено: гость должен насытиться и отдохнуть. Алексей почувствовал, как аппетит разжигается от запаха пищи, и с удовольствием принялся за еду. В голове его вертелись вопросы о жизни башкир, их традициях и быте, но он решил дождаться подходящего момента, чтобы задать их.

— Вот видите, как мы живем, — сказала Алия. — Наша жизнь основана на традициях, которые передаются из поколения в поколение..... На следующий день утром Фарид Ахметович заехал за Алексеем, и они вместе отправились на природу, о чем договорились заранее. Директор обещал провести экскурсию по башкирскому лесу. Загрузив рюкзак и снаряжение в багажник внедорожника, они отправились в путь. — Я покажу тебе, как живут башкиры в природе, — сказал Фарид, садясь за руль. — Ты увидишь, как они собирают целебные травы, охотятся и рыбачат. Машина медленно ехала по грунтовой дороге, пересекая живописные долины и горы. Солнце грело лицо, теплый ветер дул в открытые окна, наполняя салон ароматом хвои и лесных трав. — Обратите внимание на окружающую природу, — прокомментировал Фарид, указывая на окружающие пейзажи. — Здесь произрастают редкие растения, водятся животные, занесённые в Красную книгу. Алексей смотрел на окружающий пейзаж, поражённый его красотой и разнообразием. Цветущие луга чередовались с хвойными лесами, синие озёра отражали небо, водопады низвергались с горных вершин. — Башкиры издревле считаются настоящими хозяевами природы, — продолжил Фарид, свернув на узкую тропинку. — Они умеют жить в гармонии с окружающей средой, сохранять ресурсы и экологию. Внезапно автомобиль остановился у входа в лес. Алексей вышел и осмотрелся. Деревья стояли высокие и прямые, воздух был свеж и чист, солнце пробивалось сквозь густую зелень. — Вот увидите, здесь вы найдёте ответы на свои вопросы, — уверенно сказал Фарид.

Алексей последовал за Фаридом, шагая по лесной тропинке, наблюдая за растениями и животными, записывая их названия и свойства. Он чувствовал, как природа наполняет его сердце спокойствием и вдохновением. — Вы понимаете, что эта территория принадлежит башкирам, — напомнил Фарид, осматривая окрестности. — Важно сохранять её для будущих поколений.

Эта прогулка по лесу стала для Алексея знаменательной: он понял, что природа — это не просто ресурс, а живое существо, требующее заботы и внимания

Позднее вечером, когда Фарид Ахметович, привез Алексея к дому Алии, они договорились встретиться еще. Хозяйка сидела на кухне, готовила ужин. Алексей попросил её рассказать о своих предках.

— Моя семья приехала сюда из Оренбургской губернии, — начала она, доставая старинные фотографии. — Здесь мы построили дом, обустроили огород, организовали торговлю.

Алексей внимательно слушал, рассматривая фотографии и слушая рассказы о прошлом. Он увидел изображения предков Алиё, одетых в национальные костюмы, работающих в полях и охотящихся в лесу.

— А есть ли у вашей семьи какая-нибудь тайна? — спросил он, глядя на Алию. — Мы считаем, что в нашей семье есть особый дар, — ответила она, улыбаясь. — Наши предки владели методами лечения травами и предсказаниями, и эти знания передавались из поколения в поколение.

Алексей почувствовал, как его сердце забилося быстрее, он любил всякие тайны и загадки. Он понял, что нужно тут нужно записывать всё, дабы не пропустить самое главное. — Ваша история — это не просто семейные хроники, а часть истории башкирского народа. Позже когда они уже пили чай, Алия угостила Алексея медом, собранным её родственниками. Он попробовал его, ощутив сладость и аромат, наполнившие рот. — Наш мед сделан из цветков лекарственных растений, — пояснила Алия, наливая чай. — Он полезен для здоровья и иммунитета. Алексей чувствовал, как напиток наполняет его организм энергией и здоровьем. Он понял, что еда и напитки башкир имеют лечебные свойства и помогают поддерживать хорошее самочувствие. — Спасибо за вашу доброту и гостеприимство. На следующий день после сытного завтрака с домашним сыром и каймаком, Алия пригласила Алексея вглубь деревни, к дому уважаемого старейшины Хуснуллина Газиса Амировича. Высокая изба, облицованная кедровым шпоном, стояла на краю деревни, среди садов и полевых цветов. — Он многое знает о нашем народе, — сказала Алия, ведя Алексея за руку. — Газис-Ага очень мудрый и гостеприимный человек. Старейшина встретил их у калитки, опираясь на посох из можжевельника. Он был невысок ростом, но прям и тверд телом, его взгляд, ясный и острый, отражал мудрость прожитых лет.

— Добро пожаловать, гость издалека, — приветливо сказал он, обнимая Алексея за плечи. — Я рад, что молодежь проявляет интерес к нашему роду. Газис-Ага пригласил их в дом, где Алексею предложили выпить мятного чая с караваем и медом. Алексей осмотрелся: стены украшали старинные иконы, бронзовые лампы, старинные медальоны, портреты деятелей башкирского сопротивления и революции. — Мы башкиры, Алексей, народ с тысячелетней историей, — начал Газис-Ага, наливая чай. — С XVI века мы боремся за свободу и независимость, сохраняем свою культуру и язык. Он рассказал о легендарных героях башкирского народа, таких как Салават Юлаев, Габдулла Тукай, Мажит Гафури, чьи деяния определили судьбу народа. — Без прошлого нет будущего, — подчеркнул Газис-Ага, подкрепляя свои слова примерами из жизни. — Только сохранив свои корни, мы сохраним свою культуру и традиции. Алексей внимательно слушал, делая заметки в блокноте, поражённый глубиной знаний и мудрости старейшины. Он понял, что перед ним открылся целый мир, который необходимо сохранить и передать следующим поколениям. — Спасибо, Газис-Ага, за ваш рассказ, — поблагодарил он, вставая. — Я увезу с собой много полезных знаний и материалов. Старейшина улыбнулся, кивнув головой. — Наш народ благодарен тебе, Алексей, — сказал он, пожимая руку. — Ты продолжаешь дело своих предшественников, учёных и исследователей, которые внесли значительный вклад в изучение нашей культуры. Алексей покинул дом Газиса-Ага, чувствуя себя просветлённым и вдохновлённым. Он понял, что его миссия — не просто собрать материал для диплома, а сохранить наследие и сделать его доступным для широкой общественности. Проведя несколько насыщенных дней в Башкирии, Алексей собрал достаточное количество материала для своей дипломной работы. Он посетил десятки деревень, пого-

ворил с местными жителями, зафиксировал множество деталей быта и культуры башкирского народа. Последним пунктом его поездки стало прощание с гостеприимными хозяевами.

Утро выдалось прохладным и солнечным. Легкий туман поднимался над рекой Белой, придавая картине особой красоты. Алексей собрал вещи, проверил камеры и блокноты, готовясь к отъезду.

— Провожу тебя до автовокзала, — сказал Фарид Ахметович, улыбаясь, подъехав утром к дому Алии.

— Это мой долг как хозяина.

Фарид передал Алексею красивый сувенир — деревянную фигурку орла, символа свободы и независимости башкирского народа.

— Пусть этот подарок напоминает тебе о нашей встрече и дружбе, — сказал он, пожимая руку. Алиа тоже вышла проводить Алексея. Она держала в руках корзину с башкирским медом и чак-чаком — национальным блюдом, приготовленным её руками.

— Это тебе на память, — сказала она, улыбаясь. — Чак-чак символизирует гостеприимство и дружбу, а мед — здоровье и долголетие.

Алексей принял подарки с благодарностью, чувствуя, как его сердце наполняется теплом и спокойствием. . — Спасибо, Алиа, — прошептал он, обнимая её. — Я увезу с собой не только подарки, но и воспоминания о вашей доброте и гостеприимстве.

На автовокзале Алексей сел в автобус, направляющийся в Уфу. Он смотрел в окно, наслаждаясь пейзажами Башкирии, и думал о том, как много он узнал и увидел за время экспедиции.

Так завершилась экспедиция в Башкирию, подарившая Алексею не только полезные знания, но и незабываемые впечатления, которые он бережно сохранит в своей памяти.

Это был итог экспедиций молодого историка-студента, открывшая ему мир удивительных культур и традиций России. Материал собран щедро — хватило бы не только на диплом, но и на отдельную научную статью. Впереди — новые дороги, возможно, уже как научного сотрудника, но жизнь полна сюрпризов, и кто знает, какие приключения ждут впереди.

Глава 2. Дагестан. Выше только звёзды, крепче только традиции

Москва. Утренний перрон Казанского вокзала тонул в лёгкой рассветной дымке. Вдоль путей тянулись бесконечные ряды пассажирских вагонов, готовых развезти людей навстречу новым открытиям.

Алексей медленно шёл вдоль состава, крепко сжимая в руке лямку дорожной сумки и бережно придерживая чехол с фотоаппаратом. Плитка под ногами была скользкой от утренней росы. Парень оглянулся назад, бросив прощальный взгляд на привычную столичную панораму с её гранитными мостовыми и высотками. Позади осталась студенческая жизнь, бесконечные лекции, любимые преподаватели и шумные друзья по общежитию. Всё это пролетело как один миг. Впереди его ждало настоящее, захватывающее приключение.

Его путь лежал на Кавказ — в Дагестан. Край суровых древних гор, бескрайних степей и десятков разных народов, веками живущих бок о бок на одной земле. Сейчас, этим ранним майским утром, молодой филолог отправлялся в свою вторую экспедицию. Цель была всё та же: собрать уникальный местный фольклор для диплома, записать редкие диалекты малых народностей и, наконец, своими глазами увидеть те удивительные места, о которых он с самого детства читал в захватывающих книжках.

— Молодой человек, садись быстрее, поезд скоро тронется! — раздался за спиной громкий, по-деревенски певучий женский голос.

Алексей обернулся и увидел хлопотливую пожилую женщину. В одной руке она держала плетёную корзинку, сквозь салфетку которой проглядывали баночки с вареньем, а в другой — кучу пакетов. Рядом с ней крутились двое смуглых ребятишек, увлечённо стуча какими-то деревянными игрушками.

— Спасибо, бабушка, я уже сажусь, — с улыбкой ответил Алексей, пропуская шумную компанию вперед в узкий проход вагона.

К его удивлению, они оказались попутчиками и ехали в одном купе. Начался долгий путь на юг. Пейзаж за окном менялся с бешеной скоростью: густые подмосковные леса сменились бескрайними полями центральной полосы, затем потянулись выжженные солнцем волгоградские степи, а ближе к концу пути в окна запестрели залитые солнцем предгорья Кавказа. Дети в купе без умолку щебетали, расспрашивая обо всем на свете, а старушка то и дело ласково одёргивала маленьких непосед.

Ближе к вечеру, когда попутчики притихли, Алексей решил прогуляться по коридору, чтобы размять ноги. Двери многих купе были приоткрыты. Проходя мимо одного из них, он услышал колоритный говор и громкий, увлечённый спор о традициях Дагестана. Парень не выдержал, затормозил у двери и вежливо постучал по косяку:

— Настоящий кавказский диспут! — с улыбкой поздоровался Алексей. — Добрый вечер. Извините, случайно услышал, что вы про Дагестан говорите. А я как раз туда в экспедицию еду — я филолог, собираю старинные кавказские сказки и легенды для диплома.

Старшие путешественники прервали спор и с любопытством уставились на молодого москвича...

— Хочешь научиться говорить на кумыкском или аварском? — добродушно прищурился дед Василий Иванович, старый советский геолог, который в молодости полвека отдал кавказским экспедициям. — Непростая это задача, парень. На Кавказе разговаривать с каждым народом нужно особым языком, со всем уважением, иначе мигом рискуешь попасть впросак.

— И то правда, — поддакнул другой пассажир, широкоплечий крепкий дагестанец лет сорока. — Мой дед всегда говорил: у нас на Кавказе в горах каждая долина имеет свой особый

говор. Проедешь два перевала — а там уже слова другие, обычаи свои. Так что работы тебе, филолог, на сто лет хватит!

Остаток пути проходил спокойно. Стук колёс убаюкивал, позволяя Алексею как следует выспаться перед большой работой. Всю дорогу он читал учебники по этнографии, перелистывал свои башкирские дневники, делал пометки на полях и составлял списки сёл, которые Людмила Ивановна строго-настрого велела посетить.

Наконец поезд с глухим шипением замер у перрона конечной станции — Махачкала. Стоило Алексею выйти из вагона, как его буквально захлестнула бурлящая вокзальная жизнь: весёлый говор, прилавки, заваленные спелой хурмой и инжиром, шумные группы туристов с рюкзаками. Воздух был густым, тёплым и пах морем, горячими лепёшками и какими-то незнакомыми пряными специями. Парень улыбнулся, поудобнее перехватывая сумку. Он всем телом ощутил: он наконец-то добрался, и этот горный край готов открыть ему свои тайны.

Потратив добрый час на поиски нормального ночлега, Алексей уныло брёл по оживлённой улице мимо пёстрых вывесок магазинов и крошечных фруктовых лавок. Тёплый южный ветер лениво гонял по тротуару пыль, смешивая ароматы специй с запахом спелой дыни. Город гудел, как потревоженный улей, и сориентироваться в этом шуме с непривычки было тяжело — зазывал вокруг хватало, но найти приличное место за разумные деньги никак не получалось.

— Эй, паренёк, иди сюда! — вдруг звонко крикнула дородная женщина, высунувшись из окна невысокой гостиницы прямо напротив рынка. — Отличные комнаты, чистенько, ремонт только сделали! Недорого отдам, заходи!

Алексей притормозил, прикидывая в уме скромный студенческий бюджет. В этот момент кто-то несильно хлопнул его по плечу. Алексей обернулся и обомлел: перед ним стоял парень примерно его возраста в потёртых джинсах и синей футболке с жирным, до боли знакомым логотипом МГУ на груди.

— Здорово! Ты же с истфака, верно? — заулыбался незнакомец, протягивая руку. — Я тебя на лекциях у Людмилы Ивановны видел. Тоже жильё ищешь?

— Привет. Ну да, филолог, — удивлённо пожал руку Алексей, до конца не веря в такую удачу. — Вот, пытаюсь понять, стоит ли верить этой тётушке в окне.

— Слушай, я сам только с поезда, Макс, — представился парень. — Приехал в местный архив Дагестана практику проходить. Нам на одном факультете ещё год учиться, хоть лично и не пересекались. Давай снимем одну комнату на двоих в этой гостинице? Хозяйка скинет цену, и по деньгам выйдет в два раза дешевле. Да и веселее вдвоём-то!

Они тут же зашли внутрь, быстро договорились с радушной хозяйкой и получили ключи от комнаты. Номер оказался совсем простеньким, но чистым и светлым, с двумя скрипучими кроватями и большим окном, выходящим в тихий дворик. Ребята первым делом бросили рюкзаки, наспех умылись с дороги, перекусили купленными на рынке лепёшками и отправились бродить по Махачкале.

Домой они вернулись уже за полночь — уставшие по уши, но по-настоящему влюблённые в этот город. Общий язык парни нашли как-то незаметно и удивительно быстро. Сказались и студенческие байки, и общие знакомые с факультета, и те самые лекции Людмилы Ивановны. Буквально за один вечер они стали общаться так, будто дружили со школы.

Пролетело несколько дней. Максим с утра до вечера пропадал в пыльных фондах махачкалинского архива, выписывая старинные документы, а Алексей наладил контакты с местными историками. Наконец, собрав карту маршрута, парни выкроили время и вместе рванули на рейсовом ПАЗике высоко в горы Дагестана, в древние заброшенные аулы. Для Алексея это была золотая жила: в этих каменных крепостях, среди вековых мечетей и башен, до сих пор жили старейшины, помнящие уникальные предания. Максим помогал сверять рассказы с архивными датами, Алексей бережно записывал на диктофон кавказские легенды, а затворы их фотоап-

паратов не смолкали ни на минуту. Материал для будущего диплома собирался просто идеальный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.